

Гастроли МХАТ в Архангельске

Неувядающий спектакль

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

справедливо писал об Островском, что «глубокая жизненная правда его творчества не стареет». Произведения А. Н. Островского, как и других великих русских реалистов, и в наши дни сохраняют свою неувядающую идейную и эстетическую силу. Они не только помогают нам лучше узнать прошлое, но и являются действенным оружием в борьбе за новые человеческие отношения. Это прекрасным образом доказывает спектакль МХАТ по пьесе Островского «Последняя жертва», по праву вошедший в «золотой фонд» театра.

Поставленный одним из ведущих мастеров советской сцены, народным артистом СССР Н. П. Хмелевым в 1944 году, он и сегодня не утратил своей свежести и остроты. Со сцены театра звучит подлинно живой Островский — с его блестящим мастерством бытовых характеристик, исключительным разнообразием типичных характеров, необыкновенной ясностью и доходчивостью мысли.

Сила спектакля Художественного театра, прежде всего, в том, что он не просто показывает Островского как бытописателя нравов современного ему общества, но раскрывает глубокий философский смысл пьесы. Театр играет «Последнюю жертву» как драму больших человеческих чувств, драму поруганной женской любви в условиях общества, где все продается и покупается за деньги.

В замечательной галерее женских образов — носительниц высокого этического принципа любви, который в творчестве Островского играл огромную роль, Юлия Тугина занимает далеко не последнее место.

В глубоко-проникновенном исполнении народной артистки СССР А. К. Тарасовой образ этот приобретает исключительную силу и достоверность.

Уже с первого появления Юлии на сцене мы ощущаем ее большое и любящее сердце. Она вся — словно в ожидании счастья, в порыве к нему. С какой подкупающей застенчивой нежностью беседует она о своем любимом с Глафирой Фирсовой. А как расцветает при первом упоминании Вадима о свадьбе.

С большим мастерством проводит артистка сложную сцену посещения Юлией Тугиной Флора Федулыча. Но наивысшего драматизма игра Тарасовой достигает в сцене, когда Юлия узнает об измене Вадима. Уже слышная лживые заверения Дергаче-

ва об отъезде Вадима в Петербург, Юлия чувствует, что случилось что-то непоправимое. Но вот в руках у нее подброшенный Глафирой Фирсовой приглашительный билет на помолвку Ирины Лавровны Прибытковой с Вадимом Григорьевичем Дульчиным. Кажется, человека лишит воздуха и ему нечем дышать — таким страшным ударом явилась для Юлии эта жестокая весть. Весь дальнейший разговор с Флором Федулычем Юлия ведет как бы в полубреду, не очень сознавая, что она говорит и делает. Боль, негодование, обида, горечь утраты переполняют ее. И все это артистка передает с большим художественным тантом, ненавязчиво, без нажима. Каждый взгляд, жест, слово Юлии продиктованы большим внутренним чувством и потому естественны.

Вместе с Юлией зритель глубоко переживает тягчайшую драму ее разбитой и оскорбленной любви.

— Я умерла, — говорит Юлия Дульчина, навсегда расставаясь с ним. И мы понимаем: да, Юлия умерла для радостей жизни, — для любви: в мире, где царит власть денег, где все строится на расчете, ее светлому бескорыстному чувству не достало места.

Не случайно единственной опорой Юлии оказываются Флор Федулыч Прибытков — представитель той новой породы пореформенных практических людей, которые, нажив миллионы, чувствуют себя хозяевами положения. Народный артист РСФСР А. В. Жильцов скупным, но точными красками рисует образ человека большой крайности силы и твердой воли, уверенно шагающего по жизни. Все во Флоре Федулыче — от горделивой осанки до категоричности каждого произнесенного им слова — является цельного и властного предпринимателя. Это делец, для которого брак — торговая сделка, а любовь — предмет купли и продажи. И то, что артист не лишает Флора Федулыча человеческой порядочности, даже искреннего сочувствия горю Юлии, делает этот образ только более живым, правдивым, впечатляющим.

Ярное впечатление оставляет в спектакле и игра народного артиста РСФСР А. П. Кторов, исполняющего роль Вадима Дульчина. Кар-

тежник, кутила, мот, прожигающий жизнь с легкостью необычайной, Дульчин легко устраивается в продажном мире торгашества и наживы. Кторов тонко разоблачает его агонистическую сущность, его удивительную человеческую обтекаемость и паразитическую живучесть.

Хороша в спектакле Глафира Фирсова, роль которой сочно и ярко играет народная артистка СССР Ф. В. Шевченко. Глубоко реалистические образы Луки Герасимыча Дергачева и Лавра Миронича Прибыткова создали народные артисты СССР В. О. Топорков и В. Я. Станицын. Лишь несколько выпадает, на наш взгляд, из общего стиля спектакля игра заслуженной артистки РСФСР А. П. Георгиевской, которая рисует образ Ирины Лавровны Прибытковой в чересчур шаржированном плане.

В целом спектакль «Последняя жертва» привлекает своей сложностью и художественной цельностью. В нем режиссерски глубоко продумано и со вкусом осуществлено буквально все — вплоть до каждой, казалось бы, самой простой мизансцены и живых, «волнующих декораций», созданных заслуженным деятелем искусств В. В. Дмитриевым.

Надолго запомнится зрителю великолепная массовая сцена в клубном саду, в которую вложено немало подлинного таланта и любви.

По заслугам тепло встреченный архангельским зрителем спектакль «Последняя жертва» поучителен и для творческих работников театров области. Он является хорошим примером взыскательного отношения к сценическому искусству.

Гастроли московского Художественного театра в Архангельске являлись ярким событием в духовной жизни трудящихся нашего города. Уже первая встреча с коллективом прославленного театра нашла самый горячий отклик у архангелогородцев.

В. ЛИХАНОВА.

На снимках: сцена из спектакля «Последняя жертва» в роли Юлии народная артистка СССР А. К. Тарасова, в роли Глафиры Фирсовой — народная артистка СССР Ф. В. Шевченко. Слева — народный артист РСФСР А. В. Жильцов в роли Флора Федулыча, справа — народный артист РСФСР А. П. Кторов в роли Дульчина.

Фото Я. Якоби и П. Дружинина.